

3. Русская Православная миссия в Японии в XIX–XX вв. [сайт] – М. : 2005–2025. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj-Barinov/russkaja-pravoslavnaja-missija-v-japonii-v-19-20-vv/> (дата обращения: 31.10.2025).

4. Бесстремьянная, Г. Е. Японская Православная церковь. История и современность / Г. Е. Бесстремьянная. – Сергиев Посад – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – 320 с.

5. Гималаев, В. Г. Н. И. Ильминский о роли родного языка в христианском просвещении нерусских народов Поволжья и Востока России / В. Г. Гималаев // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 3–1. – С. 52–56.

6. Бесстремьянная, Г. Е. Христианство и Библия в Японии. Ч. 1 : Исторический очерк и лингвистический анализ / Г. Е. Бесстремьянная. – М. : Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2006. – 320 с.

7. Бесстремьянная, Г. Е. Православный перевод священного писания на японский язык / Г. Е. Бесстремьянная // Церковь и время. – 2005. – № 2 (31) – С. 121–146.

8. Яроцкая, Ю. А. Православие в религиозной культуре Японии / Ю. А. Яроцкая // Вестник Полоцкого государственного университета имени Ефросинии Полоцкой. Серия Е. Педагогические науки. Культурология. – 2013. – № 15. – С. 134–137.

9. Святой равноапостольный Николай Японский / сост. А. А. Маркова. – М. : Благодетель, 2014. – 304 с.

УДК 94:322(476.2)«192/193»

Н. Н. Козлова

ГГТУ имени П. О. Сухого, г. Гомель

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГОМЕЛЬЩИНЫ В 1920–1930-Е ГОДЫ

На основании нововыявленных архивных документов НИАБ, НАРБ, ГАГО, ГАООГО, ЦИКГЕ (Церковно-исторической комиссии при Гомельской епархии) дополняется список православных церквей Гомеля, действующих в XIX–XX веках, создана их классификация. Дополняются данные о местоположении, даты возведения этих церквей; имена меценатов и инициаторов, их создававших. Уточняются сведения о составе 93 православных

церковных советов региона и о служащих клириках в 1920-е гг. Рассматривается деятельность Гомельского окружного административного отдела, контролирующего духовенство, выявлены анкетные данные сотрудников. Прослежена динамика закрытия православных церквей города, в результате которой официальная религиозная жизнь в регионе была прекращена.

В 1912 г. в Могилевской губернии (в которую входила восточная половина современной Гомельской области) насчитывалось 7 соборов, 791 церковь. Чтобы сопоставить роли конфессий, обратимся к цифрам. Служителей религиозных культов в регионе насчитывалось: православных священников – 2155, раввинов – 271, ксендзов – 113 [1, с. 157]. В 1914 г. 75 % (338 тыс. из 450 тыс.) населения Гомельского уезда были прихожанами РПЦ [2, с.13].

Согласно данным историков Л. Виноградова [3, с. 40], Ф. Жудро, И. Сербова, Д. Довгялло [4, с. 114], в 1900 г. в Гомеле богослужения осуществлялись в 11 православных церквях. Это: *а) девять городских*: Петропавловский собор (1808–1824 гг.); Троицкая церковь (1828–1833 гг.); Александра Невского церковь в Ново-Белице (1850–1861 гг.); Николаевская церковь в Ново-Белице (1904 г.) (автором выявлено точное месторасположение); *б) среди них пять домовых*: церковь Вознесения Господня при духовном училище (1896 г.); церковь Иоанна Богослова и св. Елизаветы при Дворце Паскевичей (1856 г.); церковь Александра Невского при городской тюрьме (1895 г.); Успенская Либаво-Роменская железнодорожная церковь-школа (1901–1907 г.); церковь Александра Невского при мужской гимназии (1898 г.); *в) две кладбищенские*: Рождество-Богородицы на Новиковском кладбище (1896 г.); Феодора Тирона на Ново-Белицком кладбище (1885 г.) (В скобках указаны даты создания).

Следует дополнить этот список: Преображенская церковь, была приписной к Петропавловскому собору, стала самостоятельной в 1907 г. (1901–1907 гг., улица Замковая, 55) [5, с. 253]; Георгиевская, на основании выявленных документов конкретизируем: *а) местоположение* (угол улиц Румянцевской и Почтовой); *б) дату постройки* – 1905 г.; *в) основателями* церкви ошибочно считали военных 160 полка, но на самом деле она была создана на средства государственной казны [6, л. 2]. *г) установлено*, что церковь относилась к другому ведомству, поэтому не была учтена [7]. Никольская привокзальная церковь (1904 г., улица Никольская, д. 4 в Залинейном районе города) [7]; Николаевская церковь в Волотове (1799–1805 гг.), не упоминается потому что была временно закрыта и была приписана к Преображенской после 1907 г. [7; 8, с. 28]. В качестве культовых зданий следует учесть 3 часовни

[7; 8, с. 46; 5, с. 45]. Таким образом, накануне Первой мировой войны в регионе учтены 15 церквей и 3 часовни [7]. Историография данной проблемы исследована автором ранее [9, с. 30–34].

На основе Декретов Советской власти «О земле», «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» оформлялась новая конфессиональная политика, культовые сооружения подлежали национализации и переходили в ведение местных советов депутатов. В 1920 г. в городе действовало уже 8, а не 15 православных церквей. Это: Петропавловский собор; Успенская церковь-школа; Свято-Георгиевская; Полесская; Преображенская; Троицкая [10, л. 28–29]. Две церкви учтены в других документах: Александро-Невская в Новобелице [11, л. 186; 12, л. 57] и кладбищенская Рождества Богородицы [13, л. 18 и об., л. 41]. После того, как в 1923 г. были закрыты Свято-Георгиевская [14, л. 30–57] и Успенская церковь-школа [10, л. 33] в городе осталось шесть действующих церквей.

Деятельность духовенства контролировал Гомельский окружной административный отдел при Гомельском губернском исполкоме (далее Адмотдел). Деятельность отдела была подотчетна Управлению Гомельской уездной рабоче-крестьянской милиции Гомельской губернии. Координирующий документ «Опись дел Адмотдела» очерчивал ведение документации относительно клириков. Функциональные обязанности были четко распределены между сотрудниками [15, л. 4–5]. В 1920-е гг. его возглавляли т. Паластин [11, л. 80, 81, 110], т. Черноусов [14, л. 49], т. Рославцев [11, л. 80–81] (фамилии указаны без инициалов).

Адмотдел до 1928 г. проводил достаточно осторожную конфессиональную политику, руководствуясь следующими документами (под грифом весьма секретно). На основании шифротелеграммы секретаря ЦК РКП(б) В. М. Молотова Гомельскому губкому РКП(б) от 25 июня 1923 г. «О недопущении массового закрытия церквей в связи с недовольством населения» [16, л. 57], 25 августа 1923 г. был разработан «Циркуляр Гомельского губкома РКП(б) уездным и районным комитетам о принципах взаимоотношений местных государственных органов и религиозных общин». В нем подчеркивалось, что: «необходим осторожный подход к вопросам антирелигиозной пропаганды... нужно воспретить ликвидацию молитвенных зданий путем голосования на собраниях за невзнос налогов... это не соответствует инструкции Наркомата юстиции от 1918 г. п. 2... вместе с тем нельзя ослабить наблюдение за религиозными обществами... чтобы они не обратили религию в орудие контрреволюции» [16, л. 67].

Согласно «Инструкции НКВД о порядке регистрации созывов религиозных обществ», от 24.04.1925 г. и распоряжения Адмотдела, волостной милицией в 1924 и в 1925 гг. в Гомельской губернии было зарегистрировано 123 религиозных организации, из которых – 93 православных [17, л. 41]. Документ подписали и. о. заведующего Адмотделом начальник милиции губ. т. Шиц, зав. общеадминистративным подотделом т. Маршов, зав. столом адмнадзора т. Паластин [18, л. 157–173, 184]. Важным документом был договор на пользование храмами, который подписывали члены церковного совета, так называемая «двадцатка» и сотрудники Адмотдела. Сохранились разработанные анкеты для регистрации общин [12, л. 21]. При всех храмах функционировали приходские общины, церковные советы, которыми руководили избранные церковные старосты, выявлены данные членов всех церковных советов региона. Отдельная графа в их характеристиках сообщала о том, что они были несудимы.

Коллективная мысль прихожан региона воплотилась в создании епархии. 6 марта 1925 г. гомельским епископом был хиротонисан архимандрит Жировицкого монастыря Тихон (Шарапов). Столь значимой личности будет посвящено еще не одно исследование [7; 5, с. 50–70]. Центром религиозной жизни региона было Гомельское епархиальное управление по делам православной церкви. После ареста епископа Тихона епархией управляли Стефан (Андриашенко), Серафим (Кокотов), Досифей (Степанов) [17, л. 50–55, 68, 70, 77, 105, 118]. Многие клирики и региона, и страны уклонились в «обновленчество», исследованное в историографии [16, л. 80; 19].

Несмотря на усилия по созданию атеистического государства, церкви региона были переполнены. Согласно отчету т. Рославцева в 1928 г. церкви объединяли 11,5 тысяч верующих (для сопоставления – 21 синагога официально объединяла в этом же году 3740 человек, римско-католический костел – 1683 верующих) [20, л. 26, 41–42]. В создавшейся обстановке Досифей (Степанов) неоднократно просил Адмотдел спасти от закрытия Никольскую церковь [11, л. 13, 18, 56].

Православные обращались с просьбами в Админотдел о разрешении крещений, венчаний и других обрядов до 1928 г. [20, л. 5, 25, 32, 44, 55]. По ходатайству архиепископа Досифея (Степанова), верующим был разрешен крестный ход на реках Сож и Днепр накануне Крещения в 1927 и 1928 гг. [13, л. 54, 55, 157, 158]. Согласно протоколам Губполитпросвета ситуация в избах-читальня была такова: «В Речице после выступления в канун Рождества на антирелигиозную тему избача, крестьяне перестали посещать избу-читальню...

крестьяне ничего не имеют против насмешек над попом, но отрицательно относятся к нападкам на Бога... они часто говорят, что коммунисты, отнимая у них религию, ничего не дают взамен» [21, л. 333].

В стране была создана антирелигиозная печать. Наиболее популярными изданиями были: газеты «Безбожник» «Антирелигиозник», «Деревенский безбожник», «Атеист» и др. [22, л. 141]. Однако часть молодежи региона оставалась верной православию, что воплотилось в создании религиозной молодежной организации «Христомол», в целях противостояния атеистической пропаганде вплоть до 1928 г. [22, л. 16, 18].

Адмтдел реагировал на обращения клириков, когда нарушались общепринятые нормы. В 1925 г. была поломана церковная ограда Троицкой церкви и производилась несанкционированная оклейка здания афишами и рекламными плакатами, в результате чего оказалась обезображена ее лицевая сторона. Церковный совет обратился в Адмтдел и беззакония были прекращены [11, л. 224–225]. Согласно распоряжению Адмтдела в отношении Ивана Абрагама (чистильщика обуви) «ему категорически запрещается работать... около здания Троицкой церкви и предлагается срочно найти другое, более подходящее место» [11, л. 70]. Также Адмтдел проявлял заботу о сохранении отдельных церквей. Так, в письме Адмтдела от 27 июля 1927 г. в отдел коммунального хозяйства Гомельского окрисполкома т. Черноусов настойчиво указывает на необходимость ремонта Петропавловского собора: «Выяснилось, что в течение ряда лет группой верующих ремонт здания не производился... Адмтдел просит выделить техника для определения необходимого ремонта» [14, л. 49].

В связи с новым постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. [12, л. 40–41, 62] в городе была сформирована Центральная комиссия по отделению церкви от государства, состоящая из начальника Адмтдела т. Млодака, помощника прокурора т. Маргуса, окринспектора отдела народного образования т. Кандыбовича и представителя Гомельского ГПУ т. Симановского [12, л. 43–44]. В 1929 г. местными властями было принято решение о закрытии Новобелицкой церкви Ал. Невского [7], но вероятно вышестоящие организации не подтвердили это решение, потому что собрания церковного совета (как и других церквей) систематически до середины 1930-х гг. [17, л. 15, 65, 105; 13, л. 32, 35, 57]. Согласно документам, в городе к 1930 г. остались действовать только Петропавловский собор, Преображенская, кладбищенская Рождества Богородицы, Троицкая и Никольская церкви [9, с. 88; 20, л. 26].

Т. о., ЦИКГЕ определяет дату закрытия Новобелицкой церкви Ал. Невского: 1929 г. или 1937 г., так как даты в разных документах отличаются [5, с. 216; 7; 26, с. 286].

Отметим строгий контроль передвижения духовенства Адмотделом. Архиепископ Досифей (Степанов) неоднократно просил его руководителей о «свободной визитации приходов города без дополнительных обращений» [17, л. 66, 77; 11, л. 218]. Задокументирован отказ в просьбе прихожанам Новобелицкой общины, которые решили пригласить на храмовый праздник Св. Александра Невского 12 сентября 1928 г. преосвященного Иосафа, епископа Могилевского [13, л. 57]. Члены церковных советов города Аксамитов, Свиридов, Козловский, Волынцев, Байдуш и Веренчиков (данные без инициалов) безуспешно обращались с просьбой на право беспрепятственного совершения в г. Гомеле богослужения епископу Никону [11, л. 154].

Духовенство лишилось государственных субсидий, служители культа существовали исключительно за счет пожертвований от населения. Клирики привлекались к трудовой повинности, подвергались ущемлениям бытового плана: «Материальное положение безвыходное... многие священники не прочь разоблачиться» [21, л. 205], «Вениамин Семенович Блонский неоднократно обращался с просьбами в Адмотдел и в «Полесскую правду» об освобождении его от службы по состоянию здоровья и в связи с преклонным возрастом» [17, л. 18, 22]. Но это был предлог, на самом деле речь идет о реакции на дискредитацию духовенства.

Комиссия по отделению церкви от государства закрывала действующие в городе церкви. Так, «протокол № 9 от 18 ноября 1929 г. пленума Горсовета постановил изъять Троицкую и Полесскую церкви» [9, с. 88]. Согласно протоколу № 9 заседания пленума Гомельского горсовета от 3.10.1931 г. были изъяты: Петропавловский собор, церковь Рождества Богородицы и Преображенская [24, л. 213–214]. Проведение данных мероприятий трактовалось как результат «многочисленных просьб трудящихся» (автором статьи выявлены фамильные данные представителей трудовых коллективов, ратовавших за закрытие церквей [7]). Таким образом, все православные церкви города официально были закрыты.

В селе Прибытки Гомельского района в 1936 г. произошел инцидент, который расследовали сотрудники Гомельского горкома КПБ(б) и инструктор ОРПО ЦК КПБ (б) А. Гвоздицкая: «После того как поп (фамилия не указана) повесился... местные органы власти решили ликвидировать приход. Но в близлежащих селах (приход

объединял Прибытовский, Зябровский, Климовский сельские советы (прим. автора)) началось настоящее противостояние. Верующие ратовали перед Гомельским горсоветом за сохранение прихода и назначение в церковь другого священника, т. к. население прихода религиозно... особенно женщины... в домах очень много икон. Местными властями им было поставлено условие: приход сохранится при условии ремонта верующими церкви... А. Гвоздицкая считала этот шаг недалеким, ведь совместные действия сплачивают верующих. Церковный совет быстро собрал необходимые для ремонта 30 тыс. руб. фонд» [25, л. 11–16]. Членами ЦИКГЕ установлено, что большое влияние на православных оказывал келейный монастырь, созданный бывшей монахиней Чонского монастыря Палладией (Параскевой Емельяновной Суровцевой 1876–1972), которая поселилась там после закрытия монастыря [26, с. 271]. Комиссия пришла к выводу: «Комсомольская организация бездействует, не проводится воспитательная работа, молодежь мало читает... а в селе есть и изба-читальня, и библиотека... также клуб, патефон» [25, л. 11–16].

Согласно отчету, зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Б. Н. Сигалова от 21. 01. 1937 г. «с 1917 г. по 1936 г. в стране была закрыта 1371 церковь... они переоборудованы под культучреждения и зерносклады... в разобранных помещениях – 1059 единиц, не действующих – 238, осталось 74 действующих» [27, л. 90–91]. В стране к 1940 г. осталось два действующих храма – в Орше и Мозыре – в которых изредка, по Дванадцатым праздникам, проводились богослужения [2, с. 15]. Историки приводят разные цифры о погибших в клириках в стране в межвоенный период [7]. В регионе в 1937 г. по сфабрикованному делу о «Гомельской контрреволюционной организации церковников» были арестованы 57 клириков, к высшей мере наказания были приговорены 25 обвиняемых, остальные получили разные сроки заключения [2, с. 15; 28, с. 20]. Гомельское епархиальное управление (как и многие епархии страны) и ЦИКГЕ установили традицию: ежегодно чествовать погибших, организуя вечер-памяти в ночь с 1 на 2 ноября [7].

Членами ЦИКГЕ установлено, что до конца 1930-х гг. в Новобелицкой, Преображенской, Рождественской церквях, несмотря на официальное закрытие, по Дванадцатым праздникам проводились литургии [7; 26, с. 288]. Таким образом к началу 1940 г. официальная церковная жизнь в исследуемом регионе была ликвидирована, но православные традиции сохранялись в «кейных и монастырях» и «кочующем православии» [7; 26, с. 240–360]. Несмотря на уничтожение

храмов и гонения священников, большая часть – 57 % граждан БССР – продолжала считать себя верующими, о чем свидетельствуют результаты Всесоюзной переписи населения, проведенной 6 января 1937 г. Результаты данной переписи не были напечатаны и находились в архивах под грифом секретно [1, с. 176]. Религиозный Ренессанс конца XX–XXI веков, востребованность 25 православных церквей города – свидетельство того, что православная церковь и занимает свое достойное место в социокультурной жизни общества. Православие всегда являлось оплотом нравственности и патриотизма, обеспечивало духовную и культурную преемственность поколений, укрепляло основы национально-государственного бытия.

Список источников и литературы

1. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
2. Конфессии на Гомельщине (20–30-е гг.) : док. и материалы. / сост. М. А. Алейникова [и др.] Минск : НАРБ, 2013. – 388 с.
3. Виноградов, Л. Гомель. Его прошлое и настоящее. 1142 – 1900 г. Факсимильное воспроизведение издания 1900 года из фондов Гомельского областного краеведческого музея. – 44 с.
4. Жудро, Ф. А. Весь Гомель. Географическо-статистический очерк / Ф. А. Жудро, И. А. Сербов, Д. И. Довгялло // Записки Северо-Западного отдела Императорского Рус. географического общества. – Вильно, 1911. – 180 с.
5. Цыкунов, С. В. Гомель церковный XVI–XX вв.: исторические очерки / С. В. Цыкунов, И. А. Ольшанов. – Гомель : Гомел. праўда, 2022. – 402 с.
6. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИАБ). – Ф. 3004. Оп.1. Д. 5.
7. Архивные материалы ЦИКГЕ (Церковно-исторической комиссии при Гомельской епархии).
8. Прищепов, Г. Историческое обозрение храмов : диплом. работа / Г. Прищепов ; Мин. дух. семинария. – Жировичи, 2001. – 99 л.
9. Козлова, Н. Н. Вклад Церковно-исторической комиссии при Гомельской епархии в церковное краеведение / Н. Н. Козлова // Гомельщина. Вехи истории : материалы регион. науч.-ист. семинара. – Гомель, 2022. – С. 30–34.
10. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 9. Оп. 1. Д. 30.

11. ГАГО. – Ф. 9. Оп. 1. Д. 175.
12. ГАГО. – Ф. 185. Оп. 1. Д. 49.
13. ГАГО. – Ф. 161. Оп. 1. Д. 29.
14. ГАГО. – Ф. 161. Оп. 1. Д. 49.
15. ГАГО. – Ф. 9. Оп. 1. Д. 1.
16. Государственный Архив Общественных Объединений Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 2. Оп. 1. Д. 338.
17. ГАГО. – Ф. 161. Оп. 1. Д. 176.
18. ГАГО. – Ф. 185. Оп. 1. Д. 86.
19. Шиленок, Д. Из истории православной церкви в Белоруссии (1922–1939) : («обновленческий» раскол в Белоруссии) / Д. Шиленок. – М. : Крутц. Патриаршее подворье : О-во любителей церков. истории, 2006. – 216 с.
20. ГАГО. – Ф. 161. Оп. 1. Д. 177.
21. ГАООГО. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2608.
22. ГАООГО. – Ф. 69. Оп. 2. Д. 235.
23. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 261, Оп.1. Д. 2.
24. НАРБ. – Ф. 6. Оп. 1. Д. 2459.
25. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 10792.
26. Цыкунов, С. В. Чонский монастырь. История и судьбы / С. В. Цыкунов, Н. Н. Козлова. – Гомель : Барк, 2018. – 415 с.
27. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 11305.
28. Слесарев, А. В. Мартиролог Гомельской епархии (1917–1953) : биограф. справ. / А. В. Слесарев. – Минск : Изд-во Мин. дух. акад., 2017. – 339 с.

УДК 94:327(456.31:(47+57))«193/194»:272-732.2-74«193/194»

С. И. Тыкун

ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель

**ПАПСКАЯ ЭНЦИКЛИКА “DIVINI REDEMPTORIS”
КАК СИМВОЛ ПРОТИВОСТОЯНИЯ
РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
С ЛЕВЫМИ РЕЖИМАМИ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ**

В данной статье рассматривается энциклика Папы римского Пия XI «Divini Redemptoris» («Божественное искупление») как важный источник, характеризующий политику Римско-католической церкви в отношении